

Саймон узнал стоявшего перед ним заклинателя, который внезапно вмешался в ритуал. Или, по крайней мере, он видел его раньше.

Он видел это на изображении, отправленном Отзвуком

Хотя он переоделся в черные как смоль костяные доспехи и держал магическую среду, которая содержала мощную ледяную ауру, он с первого взгляда узнал, что человек перед ним был магом, который проник в шахту Сильверстрим и убил Плетущего Паутину.

По словам Винсента, этот человек был заклинателем магии Божественного Царства.

Божественное Царство было также известно как Полубог в бронзовом веке. Любой, кто ступал в это царство, завершал сублимацию души и был существом, способным обладать легендарной силой в Каррере.

Но даже так, Саймон совсем не запаниковал, столкнувшись с противником в таком царстве.

Это было потому, что, хотя они оба были в одном царстве, путь, который они выбрали, чтобы достичь этого царства, был принципиально разным.

Хотя он не знал, как другая сторона обошла Астральные Законы, чтобы установить связь с Астральным миром, пока он был заклинателем магии, вся его сила исходила от знаний, которые он накопил, моделей заклинаний, которые он изучил, и его понимания законов Каррере.

Масштаб силы и глубина правил были понятиями, которые Винсент любил упоминать.

Однако Саймон, который овладел властью Веры Смерти через ритуал Обращения Короля и Повстанцев, сам был силой и правил.

Ему не нужно было направлять магическую силу из Астрального Мира, и ему не нужно было создавать модель заклинания в эфирной области. Сила, связанная со смертью, может быть реализована одним движением, взглядом или мыслью.

Это была сила власти, и это была также самая ранняя форма экстраординарной власти в Каррере.

В далеком бронзовом веке все сверхлюди были обладателями власти. В те времена правители континента Вик были могущественными существами Божественного Царства, которые достигли этого царства с помощью своих соответствующих мифических ритуалов.

Эта эпоха была также известна как Эпоха Полубогов.

Только после того, как Церковь Такма, пионер магии, проанализировала примитивные колдовские ритуалы и построила классическую магическую систему, появилась первая партия заклинателей магии.

Тысячу лет назад, под руководством Уильяма Кейна, Гильдия Магов упростила сложные модели заклинаний и разделила магию на более чем десять основных категорий. Только тогда магия стала универсальной по всему континенту.

Конечно, введение Астральных законов еще больше упростило процесс циркуляции магической силы из астрального мира в Каррере.

Однако не было никаких сомнений в том, что когда управляющий силой сталкивается с самой этой силой, нет необходимости обсуждать, кто сильнее.

Саймон слегка поднял руку, и из его рукава вырвались густые миазмы смерти. Он превратился в ядовитую змею и прицепился к каждому саркофагу в гробнице. Затем он снова превратился в миазмы и пополз через трещины в саркофаге.

“Передай три жертвы богине. Я могу подарить тебе достойную смерть, но если ты...” Саймон сказал Уильяму иллюзорным голосом.

Уильям молча покачал головой и изобразил деликатное выражение.

“До тех пор, пока ты... Я...”

Значит, эти ребята знают только это предложение, верно? Сколько раз это было?

На Иссущающем Холоде ледяной шар быстро собрался в кристаллическое копьё. Затем он бесшумно вылетел и нанес удар болтливому Саймону.

Огромный змеиный фантом позади Саймона мгновенно переместился. Его толстый хвост внезапно переломился в середине ледяного копьё.

Его движения были во много раз быстрее, чем у ледяного копьё, а его аура была еще более ужасающей.

Однако, как только его хвост собирался коснуться ледяного копьё и переломить его пополам, он внезапно остановился.

Он не был заблокирован никакой силой, и его ничто не отталкивало.

Это прекратилось в буквальном смысле.

Это было потому, что время рядом с Ледяным Копьём замерло.

Заклинание заморозки Божественного царства, объявление

Не было никакого способа увернуться или избежать этого. Бросив его, можно было только принять Ледяное Копьё лоб в лоб.

Точно так же, как заклинания молнии по существу контролировали пространственные разломы, заклинания мороза по существу контролировали конденсацию невидимых объектов.

Воплощением заклинаний заморозки было превращение магической силы в стабильную субстанцию, потому что все в Каррере было продуктом затвердевания магической силы, когда Святые Духи создали мир.

Что касается еще более высокого уровня, то он заморозил первый результат создания—время.

Только достигнув Божественного Царства, можно было сделать это.

Конечно, в игре эффект этого заклинания был всего лишь Ледяным Копьём, от которого нельзя было уклониться и нанести урон. Более того, поскольку урон был слишком мал, на более поздних стадиях игры, когда сражались могущественные существа, это было бесполезно. Он не заслуживал своего ярлыка Божественного царства. Это было просто для того, чтобы

подсчитать цифры.

Ледяное Копье беспрепятственно вонзилось в сердце Саймона и отбросило его на пять-шесть метров назад, пригвоздив к мраморной колонне толщиной с человеческую руку.

После того, как атака вступила в силу, Ледяное Копье автоматически уменьшилось до магической силы и рассеялось. Саймон прислонился к колонне и с трудом поднялся. Его правая рука прикрыла грудь, в которой зияла огромная дыра, и он дважды кашлянул.

Не вытекло ни капли крови.

Если бы он был всего лишь смертным, он был бы мертв.

Однако в этот момент он, который уже стал Верой Смерти, совсем не заботился об этом незначительном повреждении, потому что это тело было всего лишь оболочкой.

Даже с разбитым сердцем и поврежденным мозгом — даже если бы его тело было измельчено, это не причинило бы никакого вреда его сущности.

Это также было важным различием между сильными мира сего, получившими власть с помощью зеркальных ритуалов, и заклинателями магии того же уровня.

Независимо от того, насколько сильным был волшебный заклинатель, их тела всегда будут их слабостью.

Более того...

“Я приму этот удар как твой ответ. Какая жалость... Разве ты не знаешь, где ты сейчас?”

Когда Саймон закончил свою фразу, все саркофаги, в которые проникли миазмы смерти, начали слегка дрожать.

Уильям стоял на месте и молча полировал себя, наблюдая за последующими действиями другой стороны.

Самым важным в PVE было атаковать после определения хода другой стороны.

Саймон снова встал и развел руками. Змеиная тень постепенно сгустилась и приняла форму позади него. Он сказал с торжественным выражением лица: “Это Гробница Господня древнего Королевства Черной Воды. Это пересадочная станция, где наши предки покончили с правлением мира смертных и отправились в Подземный мир, чтобы продолжить свои незавершенные желания. Это место, где спят бесчисленные герои и дворяне... Это святилище, на котором запечатлены бесчисленные исторические воспоминания; и все же ты смеешь бросать вызов власти Смерти здесь?”

Саркофаги поднимались один за другим, и от них, как густой дым, исходила богатая аура некромантии. Скелеты подняли над собой каменные плиты и встали. Они были либо одеты в великолепные и потрепанные королевские одежды, либо в древние, но прочные доспехи. В руках они держали оружие, покрытое пятнами времени.

Каждая пробужденная нежить была либо бывшим дворянином и генералом Черноводного Болота, либо героем, который когда-то оставил прославленное имя в истории. Глаза каждого трупа горели интенсивным Огнем Души, который, казалось, материализовался.

“Встаньте, мои слуги — Первый король Черной Воды, генерал Блэклайта, Странник, Вторая императрица, король Сильверстрима, Истребительница крыс... и мой предок, король-лич Гнилой Луны! Заставь воспоминания Каррере о человеке передо мной исчезнуть! ” Саймон приказал призрачным голосом.

“Подожди, что ты только что сказал?”

Уильям, который изначально не планировал говорить глупости с другой стороной, внезапно спросил: “Твои слуги? И это включает твоего предка? ”

На лице Уильяма появилось странное выражение.

Саймон не ответил. Вместо этого он взмахнул рукавом, и дюжина или около того трупов одновременно бросились на него.

“Как почтительно”.

<http://tl.rulate.ru/book/82066/2565448>